

Но прошло совсем немного времени, и его унесла служанка, которая в панике искала его по всему дворцу.

Уходя, он почему-то чётко запомнил, как та служанка, унося его, оглянулась и бросила на Чжоу Хао взгляд, полный явного презрения.

Он так привязался к этому брату, что постоянно приводил его во Дворец Вэйян к своей матери. Ему хотелось поделиться с братом всем, что ему нравилось: едой, одеждой. Он обожал снег и каждую зиму обязательно звал брата смотреть на него.

Его мать по натуре была доброй и мягкой, и видя, как он искренне привязан к нему, тоже полюбила Чжоу Хао и иногда говорила о нём перед императором, благодаря чему тот постепенно начал замечать своего забытого сына.

Позже при дворе стали говорить, что четвёртый принц умеет держаться за сильные руки, завоевав расположение маленького седьмого принца, он подольстился к наложнице Чэнь, и теперь его будущее обеспечено.

С тех пор как он стал понимать происходящее, он никогда не верил этим речам. В то время, кроме матери, самым близким для него человеком был четвёртый брат, и весь дворец знал об этом.

В десять лет с ним произошло много событий. Старший принц, который был наследником престола, умер от болезни, и трон пустовал, так как император долгое время не назначал нового наследника. Четвёртый принц, который прежде был близок с их Дворцом Вэйян, по непонятной причине начал отдаляться от них и стал чаще посещать Дворец Чжаоян, демонстрируя свою преданность императрице Сяо.

Придворные снова заговорили, что четвёртый принц умеет читать по глазам и понимает, что настоящая власть принадлежит императрице. Вот и бросил наложницу Чэнь, чтобы заслужить расположение императрицы Сяо.

Он начал сомневаться в этих словах.

Отношение четвёртого брата к нему не изменилось, и всё самое лучшее он по-прежнему дарил ему первым.

Но однажды он пришёл в такую ярость, что разбил о землю нефритовую подвеску с двумя безрогими драконами цвета чистой лазури, которую император подарил четвёртому брату, а тот передал ему. Он дрожал от гнева:

— Скажи! Ты подольстился к императрице и бросил меня с матерью! Тебе теперь мы не нужны!

Уже на глазах были слёзы, и четвёртый брат, обычно сохранявший спокойствие даже перед лицом обрушивающейся горы, вдруг растерялся и начал успокаивать его, но ничего не помогало. Неизвестно, что тогда пришло в голову четвёртому брату, но он вдруг, как в детстве, обнял его и поцеловал в уголок губ.

Ему тогда было двенадцать-тринадцать лет, и он уже кое-что понимал в жизни. Он резко оттолкнул брата и замер.

В этот момент слуга четвёртого брата вбежал мелкими шагами и тихо сказал:

— Императрица ищет вас.

Четвёртый брат лишь сказал ему:

— В сердце четвёртого брата я всегда на твоей стороне, однажды ты поймёшь это.

И затем оставил его и ушёл.

Когда ему исполнилось пятнадцать лет, мать внезапно тяжело заболела, и все придворные врачи говорили, что это острая болезнь, но он и мать знали, что это дело рук императрицы Сяо.

Перед смертью мать хрипло произнесла лишь две фразы.

— Императрица Сяо — жестокая императрица, но вместе с тем — безупречная. В этом гареме она олицетворяет справедливость, порядок и строгость... иначе твой отец не полагался бы на неё так сильно. Мы не должны видеть только недостатки врага... нам нужно учиться у них и их сильным сторонам.

— Верь своему четвёртому брату... Я всегда верно разбиралась в людях, но, к сожалению, просчиталась и проиграла императрице... Кхе, кхе... Теперь о тебе будут заботиться люди, оставленные мной, но и сам ты должен быть осторожен. Янь, если в этом дворце есть кто-то, кто точно не причинит тебе вреда, а будет всем сердцем защищать тебя, кроме твоего отца, кхе-кхе, то это твой четвёртый брат. Твой четвёртый брат следует за императрицей... у него есть на то свои причины. Ты должен верить ему.

В том году, как бы он ни горевал, тот, кто любил его больше всех на этом свете, больше никогда не подойдёт, как в детстве, чтобы обнять и успокоить его, стоило ему заплакать или капризничать. Она ушла, оставив его одного в этом огромном глубоком дворце, и уже никогда не вернётся.

В шестнадцать лет Чжоу Хао женился.

Чжоу Хао женился на дочери наследного герцога Цзинго, младшей сестре молодого генерала Фан Цзинбяня, которая тогда была шестилетней тётушкой Фан Цию.

Хотя это было радостное событие, он чувствовал необъяснимую тяжесть на сердце, словно самую важную вещь в его жизни отобрали, и боль была такой, будто сердце кровоточит. Выпив на свадьбе Чжоу Хао, его под руки отвели во Дворец Вэйян, и он всю ночь страдал от рвоты, лёжа на животе.

Он начал немного понимать, лицо его побледнело от рвоты, но в голове промелькнула сцена.

Чжоу Хао обнимал его и целовал в уголок губ.

Это был самый близкий момент, который он пережил с Чжоу Хао.

В девятнадцать лет здоровье отца начало проявлять признаки упадка.

Как-то раз, когда он навещал его во время болезни, отец в частном порядке удалил всех и сказал ему:

— Янь, ты от природы любишь воинское искусство и владеешь копьём превосходно. Но ты не понимаешь, как скрывать свой талант и управлять подданными, уравнивать различные силы. Не то чтобы я не верю в тебя, но ты действительно не рождён быть императором.

Он не обиделся, зная, что отец доверяет ему, раз говорит так. Он спокойно спросил отца:

— А кто, на взгляд отца, лучше всего подходит на роль наследника?

Император поразмыслил, потом медленно произнёс:

— Четвёртый и шестой сыновья оба неплохи.

Он слегка улыбнулся:

— Отец, по возрасту четвёртый брат старше шестого; по поведению он также ближе к матери-императрице и получил больше её наставлений. Я слышал, что среди советников четвёртого брата много мудрецов, и все они полностью ему преданы, даже я всегда испытывал уважение к четвёртому брату.

— Если четвёртый брат станет наследником, я не буду соперничать.

Он знал, что именно эта фраза в итоге закрепила за Чжоу Хао статус наследника.

В двадцать лет он прошёл церемонию совершеннолетия.

Вскоре после этого прежний император скончался, и Чжоу Хао законно взойшёл на трон. После этого он уехал в город Юнь и не видел Чжоу Хао девять лет. Когда он покидал городские ворота, новый император провожал его со стены. Он обернулся, не зная, что это будет их последняя встреча.

Оказывается, они действительно больше никогда не увидятся...

Кровь непрерывно лилась изо рта, Чжоу Янь дрожащими руками достал из-за пазухи платок и, освещённый огнём, протянул его Фан Цию, с трудом улыбаясь:

— Передай это...

В одно мгновение он рухнул с лошади.

Недалеко кто-то в отчаянии закричал:

— Ваше Высочество!

Пламя войны было зловещим, боевые знамёна разрывались.

Князь Жуй не успел договорить, но Сяо Жунлянь, стоявший на городской стене, знал, что он хотел сказать:

Передай это Чжоу Хао.

К сожалению, я больше не смогу попрощаться с ним лично.

Князь Жуй пал в бою, молодой полководец Фан вернулся с победной песней, и вся Императорская столица кипела в ликовании.

Когда победоносное войско вернулось во Внутренний город столицы, ворота широко распахнулись, и жители всей столицы выстроились вдоль дороги, чтобы встретить их.

Император в последнее время болел, поэтому императрица Фан заменила его на городской стене, чтобы приветствовать вернувшихся воинов.

В глазах воинов и простых людей величественная императрица Великой Юй в роскошном фениксовом одеянии выглядела олицетворением материнской заботы о Поднебесной.

Никто не знал, что когда эта императрица, стоящая выше всех, увидела Фан Цию, скачущего к воротам, в её взгляде не было радости от встречи с родным племянником, лишь лёгкий вздох.

Неужели этот человек действительно так просто умер? Умер от руки Сяо Ю?

Он явно вынуждал императора.

Он своей жизнью вынуждал императора, восседающего на высоком престоле, проявить жестокость и непременно выкорчевать этот клан.

Его смерть — это тень, медленно поднимающаяся за спиной огромного клана, существовавшего в столице сотни лет. Это был неизбежный удар, скрытая угроза.

Она уже почти видела будущее всей столицы.

Кровь окрасит столицу в красный, стоны не прекратятся.

Напрасно вдовствующая императрица Сяо так долго держала в руках гарем и видела все интриги и непостоянство человеческой судьбы, но не заметила самого главного.

К счастью, то, чего не увидела вдовствующая императрица, она, как императрица, поняла.

В тот момент, когда за городскими стенами раздавались оглушительные крики ликования, император Юй Чэн стоял в своих покоях.

<http://bllate.org/book/17686/1650007>